

М. Ю. Трубицына,
к.ф.н., доцент кафедры отечественной филологии
и прикладных коммуникаций ГИ ЧГУ

Поэтический мир Череповца в книге Ольги Вальковой «В доме Орнатских».

Книга Ольги Ивановны Вальковой «В доме Орнатских» [1] относится к жанру семейной хроники, это первая ее глава, повествующая о судьбоносной встрече в тяжелые 1920-е годы в городе Череповце Наталии Николаевны Астаховой – внучки царского генерала Логинова и Ивана Феофановича Валькова – выходца из крестьянской среды, окончившего историко-филологический факультет Московского университета.

**Генерал
П. П. Логинов**

**О. И. Валькова
(Цакуль)**

Встреча.

Должно быть где-то, в книге Бытия
Все наши дни записаны заранее:
И этот день с осенними цветами,
И те, которые, скользнув меж нами,
Уже ушли в незримые края...

Все будет так, как писано в скрижали:
Наступит, прозвучит и сникнет вдалеке,
Как образ тех, кого мы провожали,
Как парусник, уплывший по реке.

Но в этом предсказуемом потоке,
Ты знаешь, есть одна живая новь,
Какой-то ключ, какой-то свет глубокий,
Необоримый, плещущий сквозь строки,
Чрез дни и годы, через все зарюки –

Есть неизведанность.

Есть встреча. Есть любовь.

1982 [2, с.3]

Н. А. Астахов

Семья Астаховых: Николай Аполлонович, бывший офицер в отставке, его супруга Наталия Петровна и две дочери Наталия и Татьяна, переехали из Санкт-Петербурга в Череповец в 1919 году, спасаясь от голода и репрессий.

Череповецкий этап их жизни продолжался 17 лет, семья внесла значительный вклад в культурное развитие и благоустройство города. [3]

Астахов Николай Аполлонович работал в Череповецком леспромхозе. Активно трудился над озеленением города: проектированием и выращиванием новой части Соляного сада, насаждением бульваров, созданием

фрагментов зеленых насаждений вдоль Советского проспекта, у Соборной горки, участвовал в оформлении театральных постановок.

Астахова Наталия Петровна преподавала музыку и пение в Череповецком педагогическом техникуме, организовывала концерты, хоровые ансамбли, музыкальные постановки.

Автор книги О. И. Валькова – жена Кирилла Ивановича Валькова, ознакомившись с архивом семьи

И. Ф. Вальков

Астаховых-Вальковых, издала книгу, в которой органично сочетает воспоминания и комментарии К. И. Валькова и письма Наталии Николаевны Астаховой и Ивана Феофановича Валькова.

В сюжете этого романа в письмах можно выделить две части: первая часть – это время радостного общения – знакомство, танцевальные вечера, семейные обеды, прогулки.

Н. Н. Астахова

В интонации писем уважительный тон постепенно сменяется на задушевный, ласковый, полный любви и заботы:

«У меня неотступно перед глазами Ваше усталое бледное лицо. И я знаю, что Вы все еще находитесь в спешке, едите впопыхах, спите мало. Так хотелось бы устранить все, что вредно для Вас. Я бы хотела дать Вам большую чашку молока, усадить Вас на диван, где бы яркий свет не утомлял глаза и ненужные деловые мысли не тревожили бы сознание. Я хотела бы, чтобы Вы слушали музыку, и никуда не спешили». 11 ноября, 1919 г. [1, с.17]

В первой части переписки мы видим главную героиню как удивительно чистую, верующую, образованную девушку. Она обсуждает с Иваном Феофановичем пьесу Мориса Метерлинка «Синяя птица», цитирует строчки стихов, исполняет произведения Грига и Бетховена, чувствует и может описать красоту природы, серьезно относится к молитве.

«Вы сможете зайти за мной в церковь. Я обязательно должна быть сегодня в церкви. Я должна постоять некоторое время перед Ликом Спасителя с открытой душой. Я должна почерпнуть там силы быть хорошей». 8 ноября, 1919 г. [1, с.17]

«Когда пишу Вам или читаю Ваши письма, тогда я слышу музыку Грига и тогда я близко около Вас. Дорогой, как

много Вы мне дали света, который я теперь могу давать другим». 24 ноября 1919 г. [1, с.17]

По мнению литературоведа Л.Я.Гинзбург: «Мемуарная литература подобна поэзии, открытым и настойчивым присутствием автора». [4, с.137]

В возвышенную мелодию сердца вливаются стихотворные, музыкальные и христианские мотивы. Духовное богатство и внутреннее благородство героини обладает большим воспитательным воздействием на читателя. По словам Ю.М.Лотмана: «Культура <...> – это своеобразная экология человеческого общества». [5, с.470]

**Леушинское
подворье**

«Интеллигентность<...> – это вежливость, душевная чуткость, умение страдать не только от физического удара. Это, когда человек чувствует, что у него есть душа». [5, с.472]

Завершается первая часть рассказом о венчании в церкви Леушинского подворья, описанием паломничества в Леушинский и Горицкий женские монастыри. Кульминацией становится посещение горы Мауры и молитвенный обет, произнесенный на этом святом месте – если родятся сыновья, то дать им имена Сергей и Кирилл в честь преподобных Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского.

Через 55 лет, в 1974 году, один из этих мальчиков, а тогда уже Кирилл Иванович Вальков, напишет стихотворение «Я дарю тебе этот край!», посвященное Кирилло-Белозерскому монастырю:

Я дарю тебе этот Край,
Край студёной, смиренной доли,
Ширь, открытую всем ветрам,
Зов разрушенных колоколен.

Я дарю тебе тихий свет
Этих нищих озёр белесых,
Синь лугов, узор перелесков,
Монастырских стен силуэт.

Эту сень одинокой кущи,
Над которой звоны гудели;
Тайну дней, куда-то бегущих,
Тишину заброшенных келий.

Я дарю тебе эту боль
Неисполненного завета.
Эту призрачность, эту голь,
Здесь мой путь начинался где-то.

Я дарю тебе этот миг
Грозных туч, пронёсшихся мимо;
Этот облик и этот лик
Красоты, для мира незримой.

1974. Белозерск – Кириллов. [2, с.51]

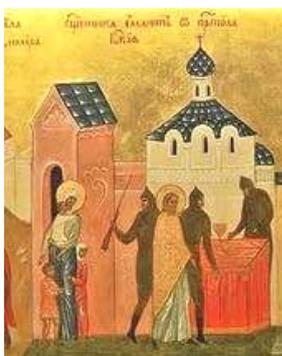
Страшная послереволюционная действительность врывается в светлый уютный мир семейства Астаховых-Вальковых. Во второй части переписки мы

узнаем об аресте и заключении Ивана Феофановича Валькова сначала в Череповце, а потом в Бутырской тюрьме.

Переживание этих событий: разлука, передачи в тюрьму, рождение первенца, болезнь Наталии Николаевны, нечаянная радость освобождения Ивана Феофановича, рождение второго сына и объединение семьи дается в эмоциональных письмах Наталии Николаевны.

В драматический период в образе Наталии Николаевны высвечиваются черты, свойственные тысячам русских женщин, смиренно, кротко и одновременно мужественно и незаметно совершавших свое христианское служение: простаивание у тюремных дверей, непрестанная молитва о родных и близких: *«Вот когда моей вере экзамен! На меня стена надвинулась, и вот, если я найду силы с истинной верой призвать Его, с такой верой, что все против, а я искренно и светло улыбнусь, тогда Ты сразу придешь».*

3 декабря, 1920 г. [1, с.26]

Неслучайно, на иконе Новомучеников и исповедников Российских 12-е клеймо посвящено исповедническому женскому подвигу: *«Мой родной, я не могла при людях перекрестить тебя, но мне так хотелось это сделать, укрепить тебя моей верой. Я сейчас все время мысленно с тобой. Господь тебе поможет. Он не разлучит нас».* Ноябрь, 1920 г. [1, с.23]

В письмах предстают реалии Череповца почти столетней давности: храмы – церковь Рождества Христова, Благовещенская, Воскресенский собор, улицы – Воскресенский проспект, Крестовская улица.

Воскресенский проспект

Христорождественская церковь

«Сегодня вечером я была у всенощной в Рождестве, так как завтра Введение во храм Пресвятой Богородицы. Шла в церковь одна, но дошла хорошо. Собственно, молиться я не могла, а присела на окно, чувствовала, что каждое произносимое в церкви слово молитвы проникает в самую глубину мою, касается чего-то обнаженного, и я плачу, плачу до конца всенощной». 3 декабря 1920 г. [1, с.25]

Семья Астаховых проживала не в самом городе, а в примыкавшем к нему селе под названием «Рождество» (окрестности храма Рождества Христова). Астаховы снимали половину большого светлого дома у вдовы священника – отца Михаила Орнатского.

Священник Михаил Орнатский родился в 1857 году, окончил Новгородскую духовную семинарию, начал свое служение в Новгороде, с 1887 года служил в Староёрговской церкви Череповецкого уезда, с 1906 до 1915 года – в Христорождественской Шехонской церкви Череповецкого уезда. Особенную любовь завоевал среди учащихся 1, 3,4-го приходских училищ. В собраниях духовенства мнения отца Михаила всегда были авторитетными. Служил священник 34 года, награжден золотым наперсным крестом, орденом Святой Анны III степени.

Жена – Мария Николаевна – родилась 10 декабря 1860 года – была дочерью священника Устье-Угольской церкви Николая Голубева и сестрой отца Кирилла Голубева – священника церкви Рождества Христова.

Дом Орнатских не сохранился, но благодаря художественным деталям и упоминаемым фактам в тексте воссоздается не внешний вид или его архитектурные особенности, а теплая лирическая атмосфера дружной семьи Астаховых.

«Вечер. Мама играет на рояле. Это такой вечер, каких много я могу вспомнить: любимая музыка, книги, карандаш в руке и душа, полная звуков. Но сегодня не карандаш и не книги, а письма Вам – дорогому моему ангелу-хранителю». 11 октября, 1919 г. [1, с.12]

«Дорогой, мне бы хотелось воспользоваться случаем и поработать в библиотеке. Придите за мной, как только освободитесь, то есть часов не ранее семи, и мы тогда вместе побежим в Рождество». 10 ноября, 1919 г. [1, с.16]

Соляной городок

Тихий вечер. Мне ясно слышны
Скрип качелей и смех в саду.
Я один по дорожкам пышным
Потихоньку туда бреду.

Как угрюмы и одиноки
Наши северные сады!
Ранней осенью спят глубоко,
Свесив лапы ветвей седых...

По вершинам высоких елей
Голоса улетают вдаль,
И всё медленней скрип качелей.
Тихий вечер. Моя печаль.

1939 [2, с.18]

В доме Орнатских Наталия Николаевна получает благословение родителей на брак с Иваном Феофановичем, здесь рождается ее второй сын Кирилл, которого крестил настоятель церкви Рождества Христова отец Кирилл Голубев, расстрелянный в 1937 году.

Еще один череповецкий адрес Астаховых-Вальковых – дом купца Зайцева на пересечении Воскресенского проспекта и Федосьевской улицы. Дом с мезонином, с маленьким палисадником. На площади, прямо перед южным фасадом дома – церковь Благовещения.

Название книги символично. Дом Орнатских связывает в единое полотно истории семей священнических – отца Михаила Орнатского, отца Кирилла Голубева, дворянской Астаховых, крестьянской Вальковых, значимых в развитии церковной, культурной, образовательной сферах Череповца 20 века.

Благовещенская церковь и церковь ап. Иоанна Богослова

Мемуары Ольги Ивановны Вальковой раскрывают поэтические грани в знакомом образе индустриального города.

- 1 Валькова О.И. В доме Орнатских. – Вологда: Древности Севера, 2012.
- 2 Вальков К.И. Как странен мир. – СПб, 2005.
- 3 См. об этом: Слово о родной деревне /Автор-сост. Л.Г.Яцкевич (Калачева). – Вологда, 2011.
- 4 Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – Л, 1963.
- 5 Лотман Ю.М. Воспитание души. – СПб, 2003.

Фотографии из архива Кирилла Ивановича Валькова, доктора архитектуры, профессора, академика РАЕН. Санкт-Петербург, июль 2015 г.